

НАЧАЛО ПУТИ

А. Г. Кусраев окончил Новосибирский государственный университет, расположенный в Академгородке, в 1975 году. Мне довелось быть его научным руководителем. Принято, что студенты сами выбирают себе кафедру для специализации и научного руководителя. Анатолий Георгиевич стал специализироваться у меня, как мне понятно теперь, под влиянием Владимира Николаевича Дятлова и Глеба Павловича Акилова, у которых он учился.

В те годы Г. П. Акилов и я были очень дружны и работали над монографией «Теория упорядоченных векторных пространств». Главы этой книги, посвященные теории Шоке и выпуклому анализу, я читал в Институте математики Сибирского отделения РАН в качестве спецкурса для студентов старших курсов. Среди участников семинара был также другой мой студент А. Н. Долгушев. Оба, он и А. Г. Кусраев, блестяще окончили университет и были рекомендованы в аспирантуру. В те годы попасть в аспирантуру было весьма непросто. При этом А. Г. Кусраева оставили в аспирантуре университета, а его товарища А. Н. Долгушева взяли в аспирантуру института.

Так случилось, что в конце 1974 года была забаллотирована моя докторская диссертация (по скрытым прошлым, но, по-видимому, не вполне научным причинам). Учитывая это обстоятельство, я не хотел давать лишние поводы придиркам к своим дипломникам, и научным руководителем А. Г. Кусраева по аспирантуре по моему предложению стал Г. П. Акилов.

В качестве темы кандидатской диссертации А. Г. Кусраева была выбрана теория субдифференциалов в смысле Кларка для общих негладких операторов. А. Г. Кусраев быстро добился существенных продвижений в этой области. Привлек теорию псевдотопологических пространств и получил ряд интересных и сильных результатов, новых даже в классических ситуациях.

Мне очень хотелось сохранить творческий потенциал А. Г. Кусраева для Института математики. Это оказалось совсем не просто — в те годы прием на работу в академические учреждения был делом невероятных редкости и сложности. Как ни удивительно, помогла блестящая игра футболиста В. Г. Газзаева в те годы. Это случилось в один из последних дней аспирантуры, после успешного окончания которой А. Г. Кусраеву пришлось бы покинуть Академгородок. Вечером мне позвонил домой В. Л. Макаров (ныне академик и директор Центрального экономико-математического института РАН), состоявший в те годы первым заместителем директора Института математики Сибирского отделения РАН академика С. Л. Соболева. Было очень поздно — закончился какой-то важный футбольный матч. Валерий Макаров, очень спортивный человек и впечатлительный болельщик, сказал: «Вот смотрел игру Газзаева и вспомнил, что ты хочешь взять в Институт кого-то с похожей фамилией. Сейчас как раз такая возможность будет». Надо отметить, что сам В. Л. Макаров — прямой ученик Л. В. Канторовича и большой эксперт в области математических методов в экономике. Он также хорошо видел большой научный потенциал начинающего ученого. Но и внешний импульс не повредил. Так А. Г. Кусраев вошел в штат сотрудников Института математики. Осетинские корни помогли!..

В те же годы, конец 70-х — начало 80-х годов, произошло важное событие: состоялось знакомство А. Г. Кусраева (и мое) с Е. И. Гордоном, переросшее в многолетнее

сотрудничество и дружбу. Е. И. Гордон жил тогда в Н. Новгороде и писал кандидатскую диссертацию по логике. Им было получено принципиально важное утверждение о реализациях классического поля вещественных чисел в булевозначных моделях теории множеств. Эти реализации оказались в точности K -пространствами Канторовича, введенными последним еще в начале 1930-х годов. Е. И. Гордон приехал в новосибирский семинар «Алгебра и логика». Там его работа не очень приглянулась, но к счастью кто-то из коллег порекомендовал Жене обратиться и в семинар по функциональному анализу, который в те годы вел Г. П. Акилов и в котором я довольно активно участвовал. Мы почти ничего не поняли из технических деталей доклада, но и понятого было достаточно для высокой оценки этой работы. По нашей рекомендации Л. В. Канторович представил соответствующую заметку Е. И. Гордона в ДАН СССР.

Толя и Женя — ровесники — им было легко друг с другом, много проще чем со «старшими». У них через пару лет стали появляться совместные математические соображения и результаты. Вскоре А. Г. Кусраев порадовал меня, сказав, что умеет доказывать мою гипотезу о строении субдифференциала абстрактного выпуклого оператора. Я с удовольствием стал слушать доказательство и ничего не понял. Какие-то «подчеркивания», «навешивание крышечек», «принцип переноса»... Заклинания ... и дело в шляпе. Сплошная мистика!.. Просто Толя уже овладел методом булевозначного анализа, а для меня это был темный лес.

Доклад А. Г. Кусраева послужил мне мощным стимулом выучить новейшую технологию и через две недели мы уже обсуждали с ним другую схему булевозначного анализа субдифференциалов, ставшую основой первой из наших многочисленных совместных работ по применению современных методов теории моделей в функциональном анализе. Рассказываю об этом для того, чтобы подчеркнуть зрелость и самостоятельность исследований, постоянный творческий поиск, присущие А. Г. Кусраеву с его самых первых лет служения науке.

С той поры прошло более двадцати лет, мы завершили много совместных проектов, приносивших радость и удовлетворение. У нас немало планов на будущее, и я уверен в их успешной реализации. Залогом этого служат замечательные личные качества Анатолия Георгиевича — талантливого исследователя, неутомимого труженика науки, надежного друга и товарища.

В дни пятидесятилетия со его дня рождения с удовольствием присоединяюсь к пожеланиям новых творческих успехов и удач яркому ученому и достойному гражданину Анатолию Георгиевичу Кусраеву.

С. С. Кутателадзе